

СЛОВО В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ

О. О. Графутко

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья посвящена рассмотрению одной из базовых отрицательных эмоций – отвращению. Исследуются лексические средства реализации данной эмоции в художественном дискурсе на материале английского и белорусского языков. На основе психофизиологических механизмов переживания отвращения, а также его функций выделяются соответствующие классы лексем. Выявляются сходства и различия выражения отвращения в двух языках.

В последние десятилетия современная наука признает, что «человек далеко не только *Homo sapiens*, но и *Homo sentiens*, поскольку многими его действиями руководят эмоции» [1, с. 7]. Несмотря на многочисленность эмоциональных переживаний (их число в разных работах варьируется от десятков до тысяч [1; 2; 3]), ненаблюдаемость (по крайней мере, непосредственную) и сложность исследования вследствие их психической природы, этот феномен был и остается интересным и плодотворным исследовательским объектом, так как эмоции «мотивируют, организуют и направляют восприятие, мышление и действия» [4, с. 20–21].

Немаловажную роль в разработке теории эмоций играет и лингвистика, ведь язык является одним из немногих способов экспликации эмоциональных переживаний, поэтому невозможно рассматривать лингвистическое воплощение эмоций без обращения к богатой теоретической базе, накопленной в рамках психологии [5].

Существование огромного количества эмоций приводит к необходимости их классифицировать. За основание классификации могут приниматься самые разные критерии, но одним из самых распространенных является дальнейшая неделимость, что приводит к выделению *простых* (первичных, базовых, универсальных, фундаментальных, элементарных) и *сложных* (вторичных, интегративных, составных) эмоций [4; 6; 7; 8].

Список базовых эмоций варьируется от автора к автору, но, как правило, он имеет следующий вид: *радость, удивление, грусть, злость, отвращение, страх* [4; 7; 9]. Данная статья посвящена рассмотрению эмоции отвращения и лексических средств его передачи в художественном дискурсе на материале англо- и белорусскоязычных романов.

По замечанию исследователей, отвращение является универсальной эмоцией, свойственной всему человечеству [4; 9]. Физиологически оно переживается примерно одинаково всеми людьми, однако объекты, вызывающие отвращение, могут отличаться в разных культурах: П. Экман, например, пишет о том, что в Китае употребление в пищу мяса собаки является будничным делом, тогда как представители западных стран испытывают к такому мясу отвращение [9].

Психологи выделяют три вида стимулов, способных вызвать у человека отвращение: физиологические (патогенные и сексуальные) и моральные [4; 9; 10; 11].

С эволюционной точки зрения отвращение является одним из механизмов избегания, т.е., благодаря данному переживанию человек стремится отстраниться от того, что кажется ему неприятным или отвратительным и может угрожать здоровью или жизни [4; 9]. Поэтому неудивительно, что первая группа стимулов, вызывающих отвращение, включает различные выделения человеческого организма, испортившуюся или отравленную еду, мертвые тела (являющиеся разносчиками инфекций), увечья, вид крови и внутренних органов, гениталии [11]. Отвращение этого типа порой инстинктивно, даже когда человек объективно понимает, что никакой угрозы его здоровью нет: к примеру, вид сока, наливаемого из ночного горшка или больничного судна (даже нового и стерильного) вызовет у нормального человека отвращение [4].

Иллюстрация данной закономерности была обнаружена в выборках на обоих языках – 6 % от общего числа отобранных единиц в английском и 1,4 % в белорусском. Лексемы, так или иначе связанные с упомянутыми выше возбудителями, имели в дефиниции указание на эмоцию отвращения или приобретали данный эмоциональный оттенок в контексте благодаря механизму ассоциирования. Приведем несколько примеров: *we'd never have considered so much as a bargain package holiday to this **filthy bog** five years ago* [12, p. 140] ‘пять лет назад никто не поехал бы в это грязное болото даже по горячей путевке’ (здесь и далее перевод наш, если не указано иного. – О. Г.). Герой использует для названия региона, в котором находится, метафору *filthy bog* ‘грязное болото’, тем самым вызывая у читателя представление о визуально неприятном, потенциально опасном для жизни и здоровья месте, что, в свою очередь, приводит к переживанию отвращения.

Рассмотрим еще один пример: *that's how I'd know there'd been another **gory** Amtrak derailment without having to tune into the World Service* [Там же, p. 181] ‘и так, даже не включая новости, я понимаю, что произошло очередное кровавое крушение поезда’. В данном случае отвращение вызывает идея об изуродованных, окровавленных жертвах, погибших – подобные сцены всегда неприятно наблюдать.

Одним из главных возбудителей отвращения являются испражнения, что отражено в следующем примере: *гожую ж карціну тады пабачаць людзі: паралізаваны дырэктар тэатра на канаве ў лужыне **дзярма*** [13, с. 108].

Кроме того, эмоция отвращения может возникнуть как реакция на внешний вид человека или предмета, не соответствующий некоторым нормам или представлениям, например: *Leonard turned out to be a terrible snob, appalled by the **ugliness** of Philadelphia and the tackiness of America* [14, p. 105] ‘Леонард оказался жутким снобом, безобразный вид Филадельфии и пошлость Америки ужасали его’ [15, с. 228]; *упала на канату Анжэла няёмка: не плазам, а больш левым бокам, прычым левая рука **выродліва** падварнулася ў локці* [13, с. 200]. Количественно подобные лексемы, реализующие отвращение, составили 15 % от общего числа в англоязычной выборке и 7 % в белорусскоязычной.

Вторым выделяемым в психологии стимулом отвращения является секс [11]. В анализируемых романах были обнаружены лексемы, выражающие отвращение, в некоторых ситуациях, связанных с интимными отношениями, к примеру: *О, як **брыдка**, як **мярзотна** станавілася ў яе на душы ад гэтых **пошлых** амураў!* [13, с. 201].

Наконец, третьим источником отвращения является нарушение моральных норм. Данный тип отвращения имеет ряд пересечений с эмоцией презрения, которую человек также испытывает при нарушении кем-то норм [10; 11]. Кроме того, К. Изард пишет о том, что отвращение может иметь ряд сходств со злостью/гневом, называя отвращение, презрение и гнев «триадой враждебности» [4], а У. И. Миллер находит также некоторые параллели между отвращением и ненавистью [16]. В этой связи интересно отметить, что лексема *hate* ‘ненависть, ненавидеть’ имеет следующие толкования в словаре: «a: intense hostility and **aversion** usually deriving from fear, anger, or sense of injury; b: extreme dislike or **disgust**» [17], т.е. включает элемент отвращения. Тесную связь отвращения и ненависти можно проиллюстрировать следующими примерами.

В одном из эпизодов романа героиня рассказывает о дипломном фильме, который она снимает, – он показывает будни скотобойни. Когда другой герой выражает желание увидеть данный фильм, девушка отвечает: *It's unwatchable. Everybody **hates** it, except Nola, who's vegan* [14, p. 328] ‘Смотреть его невыносимо. Он у всех, кроме веганки Нола, вызывает отвращение’. Таким образом, негативное отношение возникает на основе испытываемого к объекту отвращения. Аналогичные примеры можно найти в выборке на белорусском языке: *Ненавіджу, ненавіджу іх! – грэбліва зморшчылася Света* [13, с. 206]. Количественно ненависть, основанная на отвращении, была представлена следующим образом: 21 % в выборке на английском языке и 4 % на белорусском.

Как и всякая эмоция, отвращение характеризуется определенными особенностями мимического проявления: нахмуренные брови, сморщенный нос, приподнятая верхняя губа [4]. Кроме того, как было упомянуто выше, переживая рассматриваемую эмоцию, человек стремится дистанцироваться от того, что находит отвратительным, его передергивает от неприятных ощущений. В проанализированном материале были обнаружены примеры, иллюстрирующие эту тенденцию: *With a shudder of revulsion at herself, and at Facebook, Pip turned off her device* [14, p. 484] ‘Содрогнувшись от неприязни и к самой себе, и к Фейсбуку, Пип выключила устройство’ [15, с. 319]; *Валерый Віктаравіч гадліва зморшчыўся* [13, с. 150]. В англоязычной выборке 6 % всех лексем обозначали движения или мимику, вызванные отвращением, в белорусскоязычной – 3 %.

В романах на обоих языках были представлены лексемы, напрямую называющие эмоцию презрения или ее оттенки, например: *distaste* ‘неприязнь, отвращение’, *revulsion* ‘отвращение, омерзение’, *disgust* ‘отвращение’, *aversion* ‘отвращение, гадливость’, *repugnance* ‘отвращение’ – *Pip shook her head with disgust* [14, p. 244] ‘Пип с отвращением покачала головой’ [15, с. 160]; *грэблівасць, агіда, брыдка, гідка, гадліва – Я ледзь стрымлівала агіду, калі сядзела насупраць яго* [18, с. 55]; и лексемы, характеризующие объекты как вызывающие презрение, например, *odious* ‘отвратительный, мерзкий’, *repellent* ‘отвратительный, отталкивающий’, *gross* ‘мерзкий, отталкивающий’ – *Her mother sobbed revoltingly and begged Pip for kindness* [14, p. 37] ‘Мать безобразно рыдала и умоляла Пип сжалиться над ней’ [15, с. 22]; *мярзотны, пошлы, паганы – На хаду дастаў насоўку і як мог абцёр твар, кашулю і пінжак ад мярзотнай вадкасці. Яму падалося, што разам з півам на яго твар выплюхнуліся і сліні гэтага падонка* [13, с. 50]. Общее количество данных лексем составило 50 % для английского языка и 81,6 % для белорусского.

Наконец, для выражения отвращения также использовались междометия и оскорбительная лексика, например: *Edgar noshed down a pastry. “UCH!” Edgar groped for a napkin and spit it out* [12, p. 193] ‘Эдгар откусил кусок пирога. – ФУ! – Эдгар схватил салфетку и выплюнул его’; *Такіх грахоў, у якіх нават самому сабе брыдка прызнацца. І таму хаваеце вы іх за гладзенькімі крывадушнымі штампамі: любоў, сям’я, доўг, чалавечнасць... Цьфу!* [13, с. 171]. Их количество было одинаково небольшим для обоих языков: примерно 2 % для английского и 3 % для белорусского.

Таким образом, как показал анализ современных художественных романов на английском и белорусском языках, классы эмотивной лексики, отражающей отвращение, в обоих языках совпадают, что обусловлено универсальностью психологического механизма переживания данной эмо-

ции. Разница была обнаружена в представленности каждого из классов: для английского языка наиболее многочисленными оказались классы, включающие лексику названия и описания эмоции отвращения (50 %), обозначающие ненависть, основанную на отвращении, (21 %), а также лексем, характеризующих неприятный внешний вид, что приводит к переживанию отвращения (15 %). Для белорусскоязычной выборки были особо характерны единицы, называющие эмоцию отвращения или описывающие ее (в совокупности – 81,6 %). Подобные различия до некоторой степени могут быть объяснены разницей двух лингвокультур, национальных характеров и литературных норм: например, белорусская литературная традиция в меньшей степени допускает прямое название физиологических выделений в тексте художественной литературы, а стереотипный белорус достаточно толерантен и некатегоричен, что обуславливает малую представленность оценочных суждений о неприятном внешнем виде кого- или чего-либо, а также ярко выраженной ненависти, возникающей из отвращения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаховский, В. И.* Эмоции : долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – М. : URSS : Либроком, 2010. – 124 с.
2. *Бабенко, Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Сведловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 182 с.
3. *Ильин, Е. П.* Эмоции и чувства : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – СПб. [и др.] : Питер, 2001. – 749 с.
4. *Изард, К. Э.* Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер : Лидер, 2011. – 460 с.
5. *Голубкова, Н. Н.* Лингвостилистические особенности категории эмотивности в психологической прозе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Электронный ресурс] / Н. Н. Голубкова. – Режим доступа : ftp://arbicon.ru/etu/golubkova_nn_akd.pdf. – Дата доступа : 12.02.2017.
6. *Додонов, Б. И.* Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М. : Политиздат, 1978. – 272 с.
7. *Damasio, A.* The Feeling of what Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness / A. Damasio. – Harcourt Brace, 1999. – 386 p.
8. *Johnson-Laird, P. N.* Emotions, Music, and Literature / P. N. Johnson-Laird, K. Oatley // Handbook of emotions / ed. by M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. Feldman Barrett. – 3rd ed. – N. Y., 2008. – P. 102–113.
9. *Экман, П.* Психология эмоций / П. Экман. – 2-е изд. – СПб. [и др.] : Питер, Лидер, 2010. – 334 с.

10. Herz, R. S. Stealing Is Not Gross: Language Distinguishes Visceral Disgust From Moral Violations [Электронный ресурс] / R. S. Herz, A. Hinds. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/256538700_Stealing_Is_Not_Gross_Language_Distinguishes_Visceral_Disgust_From_Moral_Violations. – Дата доступа : 20.08.2017.
11. Disgust: Evolved Function and Structure [Электронный ресурс] / J. M. Tybur [et al.] – Режим доступа : <https://static1.squarespace.com/static/54e0f3f4e4b093f6b2b491a0/t/54f70438e4b0aff87aee44de/1425474616656/Disgust+Evolve+d+Function.pdf>. – Дата доступа : 20.08.2017.
12. Shriver, L. The New Republic : a novel / L. Shriver. – Harper Perennial, 2012. – 690 p.
13. Южык, М. Марыянеткі і лялькаводы [Электронный ресурс] / М. Южык. – Режим доступа : http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=16458. – Дата доступа : 07.04.2017.
14. Franzen, J. Purity : A Novel / J. Franzen. – Farrar, Straus and Giroux, 2015. – 563 p.
15. Франзен, Дж. Безгрешность: роман / Дж. Франзен ; пер.: Л. Ю. Мотылёв, Л. Б. Сумм. – М. : Изд-во АСТ : CORPUS, 2016. – 736 с.
16. Miller, W. I. The Anatomy of Disgust / W. I. Miller. – Harvard Univ. Press, 2009. – 336 p.
17. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com>. – Дата доступа : 16.09.2017.
18. Клімковіч, М. Цень Анёла : раман / М. Клімковіч, У. Сцяпан // Маладосць. – 2008. – № 2. – С. 37–70.

The present article deals with one of the basic negative emotions – disgust. Lexical means of expressing this emotion are studied in English and Belarusian fictional discourse. Based on the psychophysiological features of disgust as well as its functions, corresponding lexical classes are singled out. Similarities and differences are analyzed and explained.

В. В. Кучинская

СРЕДСТВА СНИЖЕНИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ

Проведенный анализ показал, что в дискурсе парламентских дебатов широко используются лексические, морфологические и синтаксические средства коммуникативного смягчения. К лексическим средствам снижения интенсивности относятся наречия-понизители и слова, выражающие неопределенность или возможность. Среди них наиболее частотными в исследуемых текстах оказались деинтенсификаторы и составили